В.А. НЮШКОВ

ЕЩЁ РАЗ О КОЛХАХ

V.A. Nyushkov

ONCE MORE ABOUT COLCHIANS

УДК 930.85

Ключевые слова: *Колхи, гениохи, Восточное Причерноморье, Колхида, раннеантичные письменные источники.*

Keywords: Colchians, Geniokhs, Eastern Black Sea coast, Colchis , early antique written sources.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема этнической принадлежности и локализации колхов в середине I тыс. до н.э. Проанализировав в статье ряд источников (археологические, письменные, лингвистические и т.д.), автор приходит к мнению: с учётом того, что понятие колхи имело собирательное значение на территории Центрального и Северо-западного Причерноморья, они как западнокартвельское население в середине I тыс до н.э. проживали южнее р. Фасис (совр. р. Риони), во времена древнегреческого историка Ксенофонта, - в районе древнегреческого полиса Трапезунт (в V в. до н.э.). Соответственно в узкоэтническом плане колхи не могли иметь отношения к той территории Восточного Причерноморья, где обитал другой (и в языковом, и в этническом отношении) древнеабхазский племенной массив – гениохи.

ABSTRACT : In this paper the actual problem of ethnicity and location of Colchians in the middle of I millennium BC is considered. In the article, after analyzing a number of sources (archaeological, written, linguistic and etc.), the author comes to the conclusion: taking into account the fact that the concept of Colchians had a collective meaning in the Central and North-Western Black Sea coast, they, as the west kartvelian population in the middle of the I-st BC, lived south of the river Phasis (now river Rioni) in times of the ancient Greek historian Xenophon, - in the area of the ancient Greek polis Trebizond (in the V century BC). It means that in terms of narrow ethnic meaning Colchians could not have a relationship to the territory of the Eastern Black Sea coast, which is home to another (both linguistically and ethnically) ancient abkhazian tribal array - Geniokhs.

Восточное Причерноморье – регион Западного Закавказья во все времена являлся территорией, на которой происходили различные

региона северо-западного Кавказа, где проживало другое многочисленное племя – гениохи. Другие, гениохи обитатели всего Восточного Причерноморья и, по мнению ряда авторитетных кавказоведов (Д.И. Гулиа, Б.А. Куфтина, М.М. Трапш, Г.К. Шамба, З.Г. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-ипа, Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба, М. Х.-.Б. Кишмахова и др.), они являлись древнеабхазским населением.

Однако возникает закономерный вопрос: каким образом два разных по своему этническому развитию племенных союза могли проживать на одной территории? При этом первые исследователи отстаивают тезис об этнокультурном единстве населения Колхиды в рамках колхидской культуры, где превалировал западнокартвельский элемент. Между тем, как другая часть исследователей считает, что на территории Западного Закавказья следует усматривать единую колхидо-кобанскую историко-культурную общность (не вдаваясь в конкретную полемику существования локальных вариантов или самостоятельных археологических культур этой общности), возникшую в VIII – VII вв. до н.э., материальные памятники которой свидетельствуют о значительном хозяйственно-культурном прогрессе, достигнутом древними предками абхазо-адыгских племён.

Для нас очевидно, что лингвистический (абхазо-адыгский), археологический (подтверждающий преемственность Колхидской и Цебельдинской культур)[1], этнологический (погребальные обряды с воздушными захоронениями раннеантичной эпохи, фиксируемые и в позднем средневековье на территории Абхазии) материалы, бесспорно, свидетельствуют о проживании древнеабхазскокого населения в Западном Закавказье. Нет сомнения, что с этого времени на данной территории проживал однородный этнический массив со своим языком, распадающимся на диалекты, культурой и многими другими этнопризнаками, определяющими его этноиндентичность[2]. В этой связи хотелось бы сослаться, в частности, на мнение Н.Г. Волковой, которая в этнониме ахеи[3] «усматривает корень адыгейского названия моря хы (или хэ) с добавлением абхазо-абазинского суффикса «а» и греческого окончания «oi», а с учётом того, что античные авторы указывают территорию расселения ахеев вдоль берега Чёрного моря, то данное обстоятельство может служить одним из аргументов в пользу присутствия с VIII в. до н.э. на Черноморском побережье Кавказа населения, говорившего на языках абхазо-адыгской группы народов [1]. Здесь же, наверное, ещё раз следует отметить, что в древнейших наименованиях Восточного Причерноморья чётко представлены названия рек и водных ресурсов, толкуемых с помощью абхазо-адыгских языков, это уже давно доказанный факт (Х. С. Бгажба, Ш.Д. Инал-ипа, В.Е. Кварчия и др.).

Между тем, проблема колхи и Колхида - самая сложная и противоречивая. Сложная потому, что существует полемика по локализации колхов, а противоречивая из-за того, кто они были в этническом плане, поскольку одни их считают предками мегрелов (грузин), другие полагают, что это были предки абхазов. Есть и такое мнение, что колхами называли

даже древнегреческих колонистов, и оно в определённом плане не лишено смысла, в собирательном значении. «Колхами называли не только жителей из местных племён, но даже колхидских греков» [2]. То есть, помимо узкого этнического значения, в понятие «колхи» включались более мелкие этнообъединения как абхазо-адыгского, так и западнокартвельского круга. Ещё Г.А. Меликишвили отмечал, говоря о Колхиде, «вовсе не означает, что мы имеем дело с одной и той же этнической группой. В частности, в том случае, когда в качестве северной границы колхов указывается Главный Кавказский хребет или район Диоскурия – Питиунт, термин "колхи" употребляется, несомненно, в его широком (географическом) смысле, а не в узком (этническом) значении» [3]. Кстати, исследователь не случайно указал северную границу колхов - Диоскурия-Питиунт. Здесь он, скорее всего, имеет в виду сообщение древнегреческого автора IV века до н.э. Псевдо-Скилака Кариандского, писавшего, что Диоскурия являлась северной границей распространения колхов, и знаменитого греческого географа рубежа двух эр, Страбона, локализовавшего Колхиду на территории современной Абхазии.

Всё это дало повод некоторым кавказоведам, придерживающимся западнокартвельской принадлежности колхов (М.П. Инадзе, Н.Ю. Ломоури и др.), соответственно утверждать, что до этих северных пределов Колхиды проживали предки современного грузинского народа. Таким образом, делается ошибочный вывод о том, что на территории Абхазии всегда проживали западнокартвельские племена колхов. Также бытующая уверенность, что страна на западном берегу Черного моря, населенная *колхами* (Κόλχος) – Колхида, должна была быть населена только колхами, упрочила данный тезис среди сторонников моноэтнического западнокартвельского населения в Восточном Причерноморье, разместивших на данной территории «Колхидское царство или государство» (Г.А. Меликишвили, Г.А. Лордкипанидзе, О.Д. Лордкипанидзе и др.), в котором, по их мнению, главную роль играли западнокартвельские племена. Однако тот же Г.А. Меликишвили считал, что Колхидское государство, как и его предшественник – объединение – Кулха[4] – были слабыми и непрочными образованиями. По мнению С.Ю. Сапрыкина, «говорить, будто Колхидское царство VI – V вв. до н.э. было обязано своим могуществом стране «Кулха» представляется преувеличенным» [4]. Более того, мы разделяем мнение Ю.Н. Воронова о том, что «ни в источниках, на которые при этом ссылаются (Геродот, Ксенофонт, Страбон и др.), ни данных в археологии в действительности не содержится однозначных указаний на наличие у населения Колхиды в VI веке до н.э. собственной государственности»[5], вместе с тем, «налицо выразительный комплекс письменных и археологических фактов, указывающих на политическую и культурную зависимость Колхиды в середине VI –V вв. до н.э. от ахеменидского Ирана» [5;6]. Это же подтверждает и С.Ю. Сапрыкин, отрицающий какую-либо независимость на территории Колхиды, полагая, исходя из сообщения Геродота о распространении власти персов на соседей колхов вплоть до

Кавказских гор, что она всегда входила в состав Персидской державы [7]. По мнению же А.И. Болтуновой, сообщения Геродота можно трактовать не как существование государства, а как зависимость различных колхских племен от державы Ахеменидов [8]. В свою очередь, В.П. Яйленко считал спорным существование государства развитой городской культуры в Колхиде и в IV веке до н.э. [9]. Вместе с тем, даже если и допустить мнение о том, что «Колхидское царство» и было (хотя для этого нет конкретного подтверждения), то в эпоху позднего эллинизма и появления римлян «Колхида в данный момент не представляла собой высокоорганизованного царства», распавшись «на отдельные владения» [10].

В тоже время следует также привести и другую, альтернативную, информацию древнегреческих раннеантичных логографов. Так, согласно сведениям наиболее ранних древнегреческих историков Геродота и Ксенофонта[6], в V веке до н.э. собственно колхи проживали в окрестностях Трапезунта, южнее Фасиса, на территории Юго-Восточного Причерноморья. «Колхи Геродота и колхи Ксенофонта – явно одно и то же образование» [11]. Г.К. Шамба уверен, что «эти два выдающихся историка древнего мира – Геродот и Ксенофонт – видят колхов к югу от р. Фасис», что «очень важно для локализации колхов» [12]. Примечателен и другой факт. Такой серьёзный источник как труд Гиппократа (460-374 годы до н.э.), давший без мифологического налёта описание быта фасиан как населения нынешней Центральной Колхиды, «вообще не упоминает ни колхов ни Колхиды» [13]. Нет их и в "Политии фасианов" Аристотеля (384–322 гг. до н.э.). В ней сказано, что «по Фасису первоначально жили гениохи», «т.е. милетский город Фасис был основан на земле не колхов, а гениохов» [14]. Автор I в. н.э. Помпоний Мела как раз помещает колхов в самом узком углу Понта, т.е. туда, где «в море впадает р. Фасис и лежит город того же имени», в то время как «в пределах земли гениохов находится город Диоскурия». Как видно, большинство раннеантичных логографов колхов севернее Фасиса не помещали. Итак, согласно античной традиции (Геродот, Ксенофонт, Аристотель, Помпоний Мела, Флавий Арриан и др.), крупнейшие восточнопричерноморские греческие полисы Фасис и Диоскурия были основаны на территории не колхов, а гениохов.

Что же касается сведений Псевдо-Скилак Кариандского, то о них лучше всего сказал сам переводчик и комментатор по «Периплу обитаемого моря» Ф.Ш. Шеллов-Коведяев. Так, говоря о приводимой информации Псевдо-Скилаком о гениохах, кораксах, колика, колхах, Ф.Ш. Шелов – Коведяев полагал, что гениохов нужно локализовать между Диоскуриадой и Фасисом, колику - в районе соврем. Очамчиры, а самих колхов - в Колхидской низменности, у р. Фасис-Риони [15] или же, скорее, по южную сторону от этой реки. Последнее мнение очень хорошо согласуется с мнением Страбона.

Давая общий обзор локализации племён Кавказа (в эллинистическое время), после рассмотрения азиатской части Боспора и Синдской области, Страбон, в частности, отметил, что за гениохами находится Колхида,

лежащая у подошвы Кавказских и Мосхийских гор. Далее, он уже более конкретизирует местоположение Колхиды, выступающей у него ни больше, ни меньше как область в Западном Закавказье, на территории которой были три «страны»: страна гениохов, страна зигов, страна ахейцев. Согласно Страбону, мы узнаём, что под понятие Колхида во времена Страбона включалась территория с населенными пунктами Питиунт и Диоскуриада, за которой следовало «остальное побережье Колхиды и прилегающее к ней после значительного изгиба побережье Трапезунта; затем оно образует правую сторону Понта, обращённую на север», т.е. получается, что и значительная часть прибрежной территории современной Турции отводилась под Колхиду, в центральной части которой, т.е. в районе р. Фасис проживали непосредственно колхи, на что Страбон определённо и указывает, как и то, что Колхида это географическая область Кавказа, на территории которой проживали многочисленные разноэтнические племена. Вообще же для греческого географа не имела никакого значения та или иная этническая принадлежность племён, населявших, по его понятиям, Колхиду, для него все они по большей части были сарматами, т.е. кавказцами (Страбон). Для Страбона понятия «Колхида» и «колхи» неразрывно связаны с территорией Восточного Причерноморья, «но его данные свидетельствуют о широком (собирательном) значении этого термина, поскольку, например, называя территорию между Питиунтом и Диоскуриадой «местностями Колхиды», Страбон помещает на той же территории племена гениохов, соанов и т.д.» [16]. Под соанами мы понимаем древнеабхазское племя санигов.

Ведь само понятие колхи, как известно, производное от древнего топонима, данного этой части Черноморского побережья Кавказа древними греками, Колхида [7], широко воспета в греческой мифологической литературе. Само же местное население, оказавшись в фокусе интересов античной цивилизации, попало в один из самых популярных мифов об аргонавтах, «приплывших в поисках волшебного золотого руна в страну колхов – Колхиду» [17]. Есть мнение, что название «Колхида» связано с греческим словом «**χαλχος**» - медь, так как первые греческие мореплаватели-колонисты в конце VIII – VII вв. до н.э. обнаружили на Восточно-Причерноморском лукоморье высокоразвитую бронзовую индустрию [18]. Л.Е. Ельницкий же предположил, что оно «произошло, вероятно, из столкновения греческого **χαλχος** - медь с засвидетельствованным уже Гекатеем именем кавказского племени колов и колхов (кулха древнеурартских текстов)» [19]. Надо заметить, что эти мнения не лишены смысла, хотя первое (высказанное Ю.Н. Вороновым) больше соответствует действительности. В своё время Г.Ф. Турчанинов полагал, что термин колх был создан «предками=абазино=убыхов» и имеет значение "бронзодел", ставший у греков по чистой случайности этнонимом, в то время как в местной среде он просто обозначал профессию [20]. Данная точка зрения о происхождении термина «колхи» - «бронзоделы» была поддержана и М. Х.-Б. Кишмаховым, отметившим, что «термин "колх" восходит к языку абхазо-абазо-убыхов и они сами изначально составляли основную массу населения Колхиды» [21].

Понятно, что эти умозаключения более всего должны быть подхвачены приверженцами абхазо-адыгского происхождения этнонима «колхи». В частности, это утверждение поддерживается: А. Глейе, А.Л. Папаскир, В.М. Бганба, В. Бигуаа и др.

Между тем, очевидным является тот факт, что союз колхских племён, являвшихся обычно по своей сути западнокартвельским, формируется на обширных землях Юго-Восточного Причерноморья (но не Восточного Причерноморья) в конце XII в. до н.э., в дальнейшем распространившийся в сторону Северо-Западного направления, наименование которого было перенесено древнегреческими авторами и на иноязычные (абхазо-адыгские) племена[8]. Тем самым получается, что этноним «колхи» в раннегреческих источниках понимается не иначе, как в собирательном значении, особенно, если это касается территории проживания абхазо-адыгских племён, но не так, как хочет, в частности, это видеть Н.Ю. Ломоури, подразумевая под ним также и его узкоэтническое значение для территории Абхазии, т.е. преимущественно колхское (западнокартвельское), допуская, правда, с большими оговорками, проживание здесь же и абхазских племён [22], не фигурирующих, на его взгляд, в ранних источниках [23], впрочем, как и западнокартвельские племена, что вполне для нас нормально. Дело в том, что ранних античных авторов абсолютно не волновал национальный аспект, для них было совершенно безразлично, кто это были: западнокартвельские или же абхазо-адыгские племена. Поэтому, строго говоря, предки абхазо-абазино-убыхов входили вместе с рядом иноязычных (колхских) племён в состав разноплемённой Колхиды, простиравшейся от р. Бзыби до Трапезунта и дальше [24]. Подобно тому, как этноним «меоты» обозначал «не единый этнос или близкородственную группу этносов, а разноязычные народы. Именно поэтому, как заметили исследователи, среди народов (племен), входящих в это собирательное понятие, имеются этнонимы как иранского, так и кавказского происхождения» [25].

Итак, само понятие колхи надо рассматривать как в узкоэтническом, так и в собирательном значении. При этом следует отметить, что «древнекартвельские племена (колхи в узком смысле) ещё в V в. до н.э. проживали южнее Фасиса», согласно сведениям раннеантичных историков, «пока не стали постепенно вытеснять гениохов из Центральной Колхиды в северо-западном направлении» [26]. В своё время З.В. Анчабадзе справедливо отмечал, что «территория Абхазии в античную эпоху входила в состав большой политико-географической единицы, которую античные авторы называли «Колхидой», а всё её население обозначали нередко общим именем колхи» [27]. По мнению Ю.Н. Воронова, за территорией Северной и, главным образом, Центральной Колхиды со второй половины VI –I вв. до н.э. *(отчасти- В.Н.)* «закрепляется имя колхов в широком (собирательном) значении» [28]. В качестве примера можно также привести и слово гунн, которое (после смерти царя гуннов Аттилы в 453 г.) «стало общим термином для обозначения всех степных кочевников независимо от того, были ли они на самом деле гуннами» [29].

Таким образом, это может указывать, не игнорируя, в тоже время, полностью роли абхазского элемента в этнокультурной истории Колхиды [30], на отсутствие (до V в. до н.э.) резкой смены населения в Центральной Колхиде, допуская в тоже время, что колхи могли локализоваться южнее Диоскурии до р. Фасис и далее, хотя, это идёт вразрез с концепцией общегениохийского племенного единства, поскольку, повторимся, «этноним "колхи" не всегда может указывать на этническую принадлежность той или иной группы населения Восточного Причерноморья» [31], в данном случае на западнокартвельскую. Соответственно, если мы говорим о колхах как об этнониме, локализуемом ранними авторами между Диоскурией и Апсаром [32], то, в первую очередь, мы понимаем, что колхи – это собирательное название значительного числа племён, вероятно разноязычных» [33]. Поэтому, этнонимы «колхи» и «гениохи» практически все античные писатели, как правило, употребляли лишь в собирательном значении.

Примечания:

---

[1] Археологические данные подтверждают данные лингвистики, обнаруживая значительную близость двух культур.

[2] Существует достаточно литературы, в которой содержится неопровержимая доказательная (отечественная и зарубежная) база абхазо-адыгского происхождения гениохов. В нашу тему подробного исследования это не входит.

[3] По Страбону ахеи проживали несколько севернее гениохов и упоминаются в античных источниках на протяжении более полутысячелетия, с VI в. до н.э. – по I в. н.э.

[4] Царство, локализуемое в северо-восточной части современной Турции в XII в. до н.э. (долина р. Чорох), политический центр которого, как считает, в частности, Г.А. Меликишвили, находился в Юго-Восточном Причерноморье [34]. Правда, с данным утверждением позднее не согласился О.Д. Лордкипанидзе, предположивший, что «политический центр Колхиды с самого начала находился на реке Фасис, как и в последующий период, т.е. в VI – IV вв. до н.э.» [35], таким образом, данный исследователь «расчистил дорогу» для обоснования тезиса о расселении на всём Черноморском побережье Кавказа (Юго-Восточное Причерноморье и Рионская низменность) со II тыс до н.э. «колхского (мегрело-чанского) населения» [36], т.е. западнокартвельского. Однако предлагаемый тезис О.Д. Лордкипанидзе вряд ли может быть научно обоснован.

[5] Эта концепция, основанная на мифе об аргонавтах и скудных сведениях Геродота и Страбона, начала формироваться еще в 30-е годы прошлого столетия усилиями С.Н. Джанашиа [37]. Так, выступив с критикой грузинской историографической традиции «Колхидского царства», А. Билль справедливо отметила, что оно не подтверждается письменными источниками, а само царство упомянуто лишь в мифе об аргонавтах [38].

[6] Кстати, сочинение Ксенофонта «надёжный источник, так как автор лично посетил описываемые события» [39] и сведения, представленные в нём, «с точки зрения достоверности не вызывают сомнений и притом тщательно изучены»[40].

[7] Нам известно, что древнейшее название «Колхида» появляется впервые у древнегреческого (коринфского) поэта Эвмела, жившего во второй половине VIII в. Согласно Евмелу, Айет, получив от Гелиоса страну Эфиры (на территории современной северо-восточной Греции), вынужден был «удалиться в Колхидскую землю», которая, однако, до VI века до н.э. с Кавказом не связывалась [41]. По замечанию Л.А .Ельницкого: «Упоминание Колхиды на Кавказе отсутствует не только в гомеровском эпосе, но и в более поздних произведениях Гесиода, Эвмела и Мимнерма»[42]. В тоже время А.Ю.

Скаков считает, что первое упоминание Колхиды в связи с аргонавиами следует связывать именно с Эпименидом Критским «вероятно, последняя треть VII в. до н.э.)» [43].

[8] Интересно, что, посвятив свою работу об этнической принадлежности мосхов, также широко упоминаемых античными авторами с V века до н.э. в горных районах Южного Кавказа, абхазский историк Г.Д. Гумба пришёл к выводу о собирательном смысле этого этнонима для всего населения южной и северной части всего Центрального Кавказа, граничащего, по мнению автора, на юге с колхами [44].

Литература:

1. Волкова Н.Г.. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. 1973. С.34.
2. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание // Труды в XI томах. Том III. Сухум. 2011. С.305.
3.Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси. 1959. С.64
4. Сапрыкин С.Ю. Новые книги о Древней Колхиде // СА. №1. М. 1982. С.266.
5. Воронов Ю.Н. Страна гениохов // История Абхазии. Сухум. 1991. С. 36.
6. Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке // Научные труды в семи томах. Том I. Сухум. 2006. С. 101.
7. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М. 1996. С.163.
8. Болтунова А.И. Колхи и держава Ахеменидов // ПАИК: В 2 т. / Ред. Б.Б. Пиотровский. Т. I. Ереван. 1979. С.53.
9. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. М. 1982..С.250.
10. Мартин Дреер. Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания // ВДИ. №1. М.1994. С.27.
11. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. С.168.
12. Шамба Г.К. Освещение некоторых вопросов истории раннеабхазских племён в сборнике грузинских авторов ("Разыскания по истории Абхазии / Грузия". Тб.,1999) // ВАНА. №1. Сухум. С.79.
13. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. 2010. С. 169.
14. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия… С.169.
15. Шеллов-Коведяев Ф.В. Перевод с древнегреческого и комментариями к [Скилак Кариандскому] Перипл обитаемого моря. // ВДИ. №2. М. 1998. С.266.
16. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. 2010. С. 169.
17. Бгажба О.Х. Ранние этапы этнической истории // Абхазы. 2-е издание. М. 2012. С.62.
18. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. 2010. С.166.
19. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М. 1961. С.12.

20. Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. М. 1999. С.27.
21. Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. Сухум-Карачаевск. 2012. С.45, 98.
22. Ломоури Н.Ю. Абхазия в античную и раннесредневековую эпохи. Тбилиси. 1997. С. 5-7.
23. Ломоури Н.Ю. Абхазия в античную… С.5.
24. Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов. Сухум-Карачаевск. 2012. С. 98.
25. Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века (протомеотская группа памятников). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.2005.
26. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум. 2007. С.61.
27. Анчабадзе З.Г. История и культура древней Абхазии. М. 1964. С.131.
28. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. 2010. С.169.
29. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. Санкт-Петербург. 2003. С.7.
30. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание // Труды в XI томах. Том III. Сухум.2011. С.370.
31. Шамба Г.К. Освещение некоторых вопросов истории раннеабхазских племён в сборнике грузинских авторов ("Разыскания по истории Абхазии / Грузия". Тб.,1999) // ВАНА. №1. Сухум. 2005. С. 81.
32. Скаков А.Ю. Абхазия в эпоху античности: Страна на перекрёстке культур и коммуникаций // Материалы первой международной конференции, посвящённой 65-летию В.Г. Ардзинба. Сухум. 2011. С.126.
33. Скаков А.Ю.. Абхазия в эпоху античности… С.126.
34. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси. 1959. С. 185.
35. Лордкипанидзе О.Д. Наследие древней Грузии. Тбилиси. 1989. С.222.
36. Лордкипанидзе О.Д. Наследие древней Грузии… С.208.
37. Джопуа А.И. Центральная Абхазия в I тысячелетии до н.э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.2009. С.18.
38. Bill A. Studien zu den Gräbern des 6. bis I. Jahrhunderts v. Chr. In Georgien unter besonderer Berücksichtigung der Beziehungen zuden Steppenvölkern. Bonn. 2003.
39. Сапрыкин С.Ю. Греческие государства в Причерноморье // Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М. 1982. С.185.
40. Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси. 1968. С.69.

41. Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология // Научные труды в семи томах. Том III. Сухум. 2010. С.166.
42. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М. 1961. С.13.
43. Скаков А.Ю. Абхазия в эпоху античности: Страна на перекрёстке культур и коммуникаций // Материалы первой международной конференции, посвящённой 65-летию В.Г. Ардзинба. Сухум. 2011. С.116.
44. Гумба Г.Д. К вопросу об этнической принадлежности кавказских мосхов (масахов-месхов) // Первые международные инал-иповские чтения. Сухум. 2011. С.227-228.

Список сокращений:
ПАИК - Проблемы античной истории и культуры
СА – Советская археология
ВДИ – Вестник древней истории
ВАНА – Вестник академии наук Абхазии

О себе:
Нюшков Валентин Александрович
Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии;
старший научный сотрудник отдела археологии Абхазского государственного музея.
Эл. адрес: valenti74@yandex.ru